

В. Д. ВИКТОРОВА

Эмпирическое и теоретическое в археологическом познании

Рассмотрение соотношения эмпирического и теоретического необходимо вытекает из внутренних потребностей развития науки от эмпирического уровня к теоретическому. Применительно к советской археологии это зафиксировано в конце 60—70-х гг.¹, когда в дискуссии об археологической культуре и предмете археологии признана необходимость создания археологической теории². Вместе с тем обнаружилась нечеткость представлений о теории и путях ее создания³.

Соотношение эмпирического и теоретического — проблема философская. Различные способы постановки и разрешения ее в различных философских системах определяют представления о структуре конкретной науки, об основаниях типологии, о природе языка науки. Знание этих вариантов позволяет четко определять позиции и критически подойти к методологии зарубежной археологии.

В философском плане проблема стоит как разграничение и связь эмпирического и теоретического в научном познании. Она может быть рассмотрена исторически: эмпирическое и теоретическое как этапы развития конкретных наук⁴. Возможен историко-философский аспект⁵. Она может быть понята как различие и взаимосвязь уровней исследования. Нас будет интересовать преимущественно последнее.

Наиболее четко разграничение эмпирического и теоретиче-

¹ Захарук Ю. Н. Ленинское теоретическое наследие и некоторые вопросы развития археологической науки. — СА, 1970, № 7.

² Каменецкий И. С., Маршак Б. Н., Шер Я. А. Анализ археологических источников. М., 1975.

³ Клейн Л. С. К оценке эмпиризма в современной археологии. — В сб.: Проблемы археологии и этнографии. Л., 1977, вып. 1.

⁴ См.: Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1975, с. 26.

⁵ Швырев В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1978.

ского обозначилось в философии Нового времени как противопоставление эмпиризма и рационализма. Основа разграничения — принцип созерцательности, при котором познание представляется как результат индивидуального опыта, а сам познающий субъект выступает как абстрактный обладатель готовых познавательных способностей. Анализируя процесс познания, сенсуалисты и рационалисты приходили к противоречивым выводам: связь мышления с внешним миром осуществляется только через органы чувств; результаты науки, выраженные в сетке понятий, не имеют прямых чувственных аналогов. На уровне созерцательности эти противоречия не могли быть ни объяснены, ни разрешены⁶.

В эмпиризме и логицизме современной буржуазной философии науки принцип созерцательности углубляется, поскольку материалистический сенсуализм сменяется субъективным идеализмом и агностицизмом. Поздний эмпиризм в вариантах неопозитивизма, операционализма, аналитической философии, лингвистического анализа разграничивает эмпирическое и теоретическое по следующим основаниям.

Основание	Эмпирическое знание	Теоретическое знание
наблюдаемость природа знания	наблюдаемое индивидуальный опыт	не наблюдаемое результат обобщения эмпирического или умо- зрительного процесса
функции знания	основа и цель исследования	инструмент мышления
язык науки	термины наблюдения	термины объяснения

Теоретическое знание рассматривается как репрезентация эмпирии или как умозрительные конструкции, не отражающие реальных процессов и связей. Языки науки строго разграничены и термины несводимы⁷.

Основанием для выяснения причин заблуждения эмпиризма и рационализма Нового времени и XX в., а также основанием для разграничения и связи эмпирического и теоретического выступает марксистский принцип предметно-практической деятельности. Созерцательному подходу, который не знал чувственной, предметной, субъективной, революционно-критической деятельности, К. Маркс противопоставил материальную целенаправлен-

⁶ Давыдова Г. А. Практика — основа единства эмпирического и теоретического. — В сб.: Практика и познание. М., 1973.

⁷ Никитин Е. П. Теория и эмпирия: проблема разграничения. — В сб.: Позитивизм и наука. М., 1975.

ную, преобразующую деятельность живого конкретно-исторического общественного человека⁸. Именно в ней находятся в неразрывном единстве чувственная данность предмета и его существенная определенность⁹. Предметно-практическая деятельность предстает как цель и основание процесса познания, а знания, кажущиеся априорными, — как результат многовекового развития абстрагирующей мыслительной деятельности всего человечества. Принцип предметно-практической деятельности позволяет установить иные, чем у позднего эмпиризма, основания разграничения эмпирического и теоретического.

Основание	Эмпирическое знание	Теоретическое знание
уровень отражения объекта	единичные и повторяющиеся свойства и связи, эмпирические закономерности	внутренние свойства и связи, законы развития объекта, представленные в единой системе
природа знания	научные факты, отражающие результаты непосредственного наблюдения и эксперимента, т. е. научной практики конкретного исследования	теоретическая модель объекта как результат развертывания и преобразования мыслительного материала на основе философских принципов, т. е. синтеза предметно-практической деятельности человечества
функции знания	фиксация фактов, их описательная классификация, эмпирический базис исследования	мыслительная реконструкция объекта, объяснение фактов, принципы содержательного анализа эмпирического
язык науки	понятия для описания фактов наблюдения и эксперимента	понятия для теоретической реконструкции объекта, объяснения, предвидения

Советские философы качественное различие эмпирического и теоретического видят прежде всего в уровне отражения действительности, в их природе, соответствующей качественно-различным уровням предметно-практической деятельности. Эмпирическое знание есть базис исследования, его назначение — связь между научной практикой и теорией. Только через теорию эмпирические факты включаются в систему научного знания, получают интерпретацию. Признавая различие терминов описания и объяснения, подчеркнем, что они, отражая один и тот же объект, диалектически взаимосвязаны.

⁸ См.: Маркс К. Тезисы о Фейербахе. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 1.

⁹ Давыдова Г. А. Практика — основа ..., с. 159.

Еще больше заслуга марксистской философии в обосновании диалектической связи эмпирического и теоретического, в разъяснении механизма скачка от одного уровня знания к другому.

Эмпирический базис — это совокупность фактов. В археологии она граничит с информационным барьером. Самое большее, что можно сделать с фактами на эмпирическом уровне, — выявить, классифицировать повторяющиеся признаки и установить повторяющиеся связи между ними (эмпирические закономерности). Эта индуктивная процедура повсеместна в советской археологии¹⁰. Именно она порождает множество типов и культур, несопоставимых между собой, потому что в основу их выделения берутся различные повторяющиеся признаки. Повторяемость не есть существенность. Эмпирия не содержит в себе ни критерия существенности, ни объяснения повторяемости. Для продолжения научного исследования необходимо включение теоретического в эмпирический базис.

Как осуществляется скачок от эмпирического к теоретическому, или какова природа теоретического знания? В поисках объяснения результатов эмпирического исследования ученые сознательно или интуитивно выходят за пределы практики конкретной науки, прежде всего в сферы смежных наук (археология в этнографию, искусствоведение) или тех, которые представляют смежными (археология в геологию, палеонтологию, антропологию). История науки свидетельствует о том, что археология заимствовала конкретные методы (стратиграфический), основания классификаций (из геологии и палеонтологии) и даже объяснения фактов (теория культурных кругов). Ясно, что обращение археологии к смежным наукам с целью прямой экстраполяции их методов и идей не корректно¹¹.

Возможен выход в область фундаментальных наук, отражающих основные формы движения материи через естественнонаучные картины мира, обобщающих результаты предметно-практической деятельности в широких предметных областях. В конце XIX — начале XX в. археологи извлекли из естествознания принцип эволюции и использовали его в основаниях типологии¹² для создания археологической теории¹³. Общественное развитие, в том числе развитие предметной среды, объяснялось законами биологической эволюции. В 60-е гг. XX в. биологическое направ-

¹⁰ Клейн Л. С. Три процедуры археологического исследования. — В сб.: Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск, 1977, с. 16.

¹¹ Кабо В. Р. История первобытного общества и этнография. — В сб.: Охотники, собиратели, рыболовы. Л., 1972, с. 59; Массон В. М. Экономика и социальный строй древних обществ. Л., 1976, с. 17.

¹² Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. М., 1973, с. 31—33.

¹³ Новые методы в археологических исследованиях. М., 1963; Археология и естественные науки. М., 1965.

ление уже вне связи с эволюционизмом развивает за рубежом экологическая школа¹⁴.

Достижения естественных наук XX в. дополнили арсенал полевых и камеральных методов археологии в решении абсолютной хронологии, восстановлении технологии, воссоздании природного окружения древних обществ¹⁵. Но фундаментальные естественные науки лишь расширяют число методов исследования и не могут быть основанием археологической теории, потому что не объясняют специфики объекта археологии, связанного с социальной формой движения материи. Ряд принципов фундаментальных наук в свою очередь требуют объяснения (принцип эволюции в биологии, принцип дополнительности в физике и др.) с помощью философии, обобщающей всю предметно-практическую деятельность человечества и отражающей природный и общественный мир через всеобщие принципы, законы, категории.

В 30-е гг. теоретические основания советской археологии складывались согласно принципам материализма, историзма, исторического детерминизма. Однако уже в 50-х гг. стало ясно, что такая теоретическая база недостаточна для раскрытия специфики объекта археологии.

Итак, природа объяснительных принципов теории любого уровня — предметно-практическая деятельность. А природа скачка от эмпирического к теоретическому — выход конкретной науки в пределы других наук, обращение к философии. Вместе с тем содержание скачка не простой перенос, опрокидывание методов, законов, принципов, идей различных наук на эмпирический базис конкретной науки, это творчество, интуитивная и сознательная переработка огромного мыслительного материала многих наук применительно к специфике данного объекта, соответственно особенностям эмпирического базиса.

Скачок начинается определением проблемной ситуации, в археологии — с установления противоречия между количественно возрастающим эмпирическим материалом и отсутствием единых критериев систематизации, интерпретации и исторической реконструкции. При этом весьма важно осознание того, что в рамках старых объяснительных схем эти противоречия неразрешимы¹⁶.

Как раскрыть сущностную природу объекта археологии — остатков предметно-практической деятельности конкретно-исторических обществ прошлого? В поисках новой объяснительной

¹⁴ Монгайт А. Л. Археология Западной Европы, с. 31—33; *Формозов А. А.* Очерки по истории русской археологии. М., 1961, с. 120; *Викторова В. Д.* Археологическая теория в трудах В. А. Городцова. — В сб.: Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск, 1977.

¹⁵ Новые методы в археологических исследованиях. М., 1963; Археология и естественные науки. М., 1965.

¹⁶ Захарук Ю. Н. Проблемная ситуация в археологии. — СА, 1973, № 4.

гипотезы обращались к системному подходу¹⁷. В этом был определенный смысл, поскольку любая конкретно-историческая общность—целостная, динамическая, самовоспроизводящаяся, саморегулирующаяся система, а вещный мир—необходимый элемент этой целостности. Диалектический материализм признает системность как важнейший принцип исследования, поскольку системность—сущностная характеристика материи¹⁸. И все же системный подход, действительно основанный на принципе системности, не помогает раскрыть специфику предметного мира человека, и это уже осознается¹⁹.

В начале 30-х²⁰, а затем в начале 70-х гг.²¹ в качестве ведущей объяснительной гипотезы был выдвинут принцип предметно-практической деятельности. Он органически связан с принципами материализма, историзма, исторического детерминизма, а также с принципом системности²². Именно принцип предметно-практической деятельности позволяет объяснить происхождение, функционирование и развитие предметного мира на уровне сущностных связей, законов.

В эмпирической данности археологический предмет, явление предстает как совокупность внешних свойств (формы, размеров, пропорций, фактуры, цвета, веса), за которыми скрываются исторические сведения, ибо все они результат преобразующей деятельности человека, опредмечивание в природных объектах сущностных сил человека.

Далее необходимы разработка этого принципа, развертывание его в теоретическую модель объекта. Как представляется эта процедура? Объект археологии—результат предметно-практической деятельности человека во всех сферах: материально преобразующей, общественно преобразующей, духовной. В каждой сфере свои законы опредмечивания сущностных сил человека, свои законы формообразования²³. Поиск этих законов должен пойти через анализ смежных наук, раскрывающих отдельные существенные стороны образования и развития предметного

¹⁷ Предмет и объект археологии и вопросы методики археологических исследований. Л., 1975.

¹⁸ Солопов Е. Ф. Материя и движение. Л., 1972, гл. 7; Панцхава И. Д., Пахомов Б. Я. Диалектический материализм в свете современной науки. М., 1971, с. 109—113.

¹⁹ Массон В. М. Экономика и социальный строй..., с. 17.

²⁰ Кипарисов Ф. В. Вещь—исторический источник.—ИГАИМК, 1933, вып. 100; Мегрелидзе К. Р. Н. Я. Марр и философия марксизма.—ПИМК, 1935, № 3—4.

²¹ Генинг В. Ф., Викторова В. Д. О предмете археологической науки.—В сб.: Материальная и духовная культура финно-угров Приуралья. Ижевск, 1977. Основные идеи работы были изложены авторами на теоретической секции АН СССР в г. Самарканде в 1972 г.

²² Юдин Э. Г. Деятельность и системность.—В сб.: Системные исследования. М., 1976.

²³ Викторова В. Д. Археологический факт.—ВАУ, 1975, вып. 13, с. 23—25.

мира. В каждой из этих наук (культурологии, этнографии, социологии, дизайне, искусствоведении и других) необходимы выдвижение и проверка гипотез, объясняющих специфику опредмечивания. Например, в этнографии, помимо осмысления применительно к археологическому материалу теоретических вопросов и понятий этноса, этнического процесса, этнического самосознания, археолога будет интересовать, как происходило опредмечивание при сооружении жилища, как в материальных объектах отражались обряды, как человек объективировал свои сущностные силы в орудиях, оружии, одежде и т. д.

Философские принципы, а также идеи, промежуточные гипотезы, законы будут составлять ядро теории, ее исходные мыслительные конструкции. Рефлексия конкретной теории осуществляется через собственный понятийный аппарат на основе общенаучных методов познания. Происхождение теоретических понятий конкретной науки различно: из эмпирии (археологическая культура), из смежных наук (тип), из наук более высокого обобщения (миграция, традиция). Важно не их происхождение, а содержание, уровень обобщения этого содержания. Содержание теоретических терминов фиксирует знание об отдельных сторонах (элементах, связях, свойствах) объекта на уровне повторяющегося, внутреннего, существенного, необходимого. Характеристика «повторяющегося» может быть установлена на эмпирическом уровне. Существенное, необходимое в повторяющемся устанавливается через выявление внутреннего механизма функционирования и развития объекта, через взаимосвязь с другими понятиями в единой теоретической модели объекта. При этом общие исходные принципы, идеи, гипотезы выступают как основа построения взаимосвязи понятий, выявления их субординации и координации.

Ю. В. ГРИЧАН, А. Л. СИМАНОВ

Некоторые методологические аспекты археологического исследования

Для современной археологии характерно обращение к методологии. Накопление эмпирических фактов, имеющих зачастую локальный характер, привело к информационному перенасыщению. Возникла проблема их обработки на теоретическом уровне. Здесь появился ряд методологических проблем, от которых ранее отмахивались. Ныне необходимо совершенно отчетливо представить сложившуюся ситуацию и разрешить затруднения, чтобы не повторять ошибок эмпирического этапа.

Выявление закономерностей формирования и взаимодейст-